

Священник Алексей Ильин

Генезис идеи корпоративной личности Христа и ее рецепция в богословии митрополита Иоанна (Зизиуласа)

УДК 271.2(560)-1

DOI 10.47132/2541-9587_2024_4_71

EDN KKS AEL

Аннотация: В статье автор анализирует происхождение понятия корпоративной личности. Концепция корпоративной личности возникает в среде протестантских богословов в первой половине XX в. как способ осмысления проблемы вины и божественного оправдания в контексте юридической теории искупления. Впоследствии концепция корпоративной личности входит в научный оборот с более широкой дефиницией. В православном богословии идеи корпоративной личности активно использовал митрополит Иоанн (Зизиулас) для своей реляционной теологии. В отечественной научной литературе феномен корпоративной личности в богословии практически не исследован, в связи с чем целью настоящей работы является попытка проследить появление идеи о корпоративной личности Христа в протестантской теологии и ее разработку в богословии митрополита Иоанна (Зизиуласа). Автор определяет положения этой идеи в системе богословия общения митрополита Иоанна и приходит к выводу, что в изложенном им варианте концепция корпоративной личности входит в противоречие с традиционной церковной онтологией и в практическом выражении становится богословским обоснованием идеи первенства Константинопольского патриархата в Православной Церкви.

Ключевые слова: Иисус Христос, христология, антропология, экклезиология, митрополит Иоанн (Зизиулас), богословие общения, корпоративная личность, Константинопольский патриархат, первенство.

Об авторе: **Священник Алексей Сергеевич Ильин**

Аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия, юрист Патриаршего управления Московской митрополии, секретарь Канонической комиссии Балашихинской епархии.

E-mail: lawyers-aleksey@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7294-4197>

Для цитирования: Ильин А. С., *свящ.* Генезис идеи корпоративной личности Христа и ее рецепция в богословии митрополита Иоанна (Зизиуласа) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 4 (24). С. 71–82.

Статья поступила в редакцию 28.05.2024; одобрена после рецензирования 14.06.2024; принята к публикации 18.06.2024.

Priest Alexey Ilyin

The Genesis of the Idea of Christ's Corporate Personality and its Reception in the Theology of Metropolitan John (Zizioulas)

UDC 271.2(560)-1

DOI 10.47132/2541-9587_2024_4_71

EDN KKS AEL

Abstract: In the presented article, the author analyzes the origin of the notion of corporate personality. The concept of corporate personality arose among Protestant theologians in the first half of the 20th century as a way of understanding the problem of guilt and divine justification in the context of legal theory of redemption. Subsequently, the concept of corporate identity enters scientific circulation with a broader definition. In Orthodox theology, Metropolitan John (Zizioulas) actively used the ideas of corporate personality for his relational theology. In the Russian scientific literature, the phenomenon of corporate personality in theology has not been practically studied, and therefore the purpose of this work is to try to trace the emergence of the idea of Christ's corporate personality in Protestant theology and its development in the theology of Metropolitan John (Zizioulas). The author defines the provisions of this idea in Metropolitan John's system of communion theology, and comes to the conclusion that in the version outlined by him, the concept of corporate personality contradicts traditional church ontology, and in practical terms becomes the theological justification of the idea of the primacy of the Patriarchate of Constantinople in the Orthodox Church.

Keywords: Jesus Christ, Christology, anthropology, ecclesiology, Metropolitan John (Zizioulas), theology of communication, corporate personality, Patriarchate of Constantinople, primacy.

About the author: **Priest Alexey Sergeevich Ilyin**

Postgraduate student at the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies; lawyer at the Patriarchal Administration of the Moscow Metropolitanate, secretary at the Canonical Commission of the Balashikha Diocese.

E-mail: lawyers-aleksey@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7294-4197>

For citation: Ilyin A., priest. The Genesis of the Idea of Christ's Corporate Personality and its Reception in the Theology of Metropolitan John (Zizioulas). *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 4 (24), pp. 71–82.

The article was submitted 28.05.2024; approved after reviewing 14.06.2024; accepted for publication 18.06.2024.

Одним из наиболее влиятельных православных богословов в области экклезиологии в наши дни является митрополит Иоанн (Зизиулас; 1931–2023). Концепция реляционной теологии или «богословия общения», которую он формулировал на протяжении всего своего научного пути, поставила перед православным богословием ряд существенных вопросов как в области экклезиологии, так и в области онтологии. Вопросы о бытии, природе и ипостаси, которые, как ранее казалось, были в достаточной степени очерчены в трудах святых отцов и постановлениях Вселенских Соборов, вновь оказались в центре внимания и были подвергнуты переосмыслению с разной степенью успешности. Попыткой такого переосмысления является созданная митр. Иоанном концепция т.н. богословия общения, реакцию на которую православной теологической среде еще предстоит сформулировать, хотя такие попытки обнаруживаются уже сегодня.

Одним из фундаментальных аспектов богословия общения является учение о корпоративной личности Христа, которое предусматривает возможность рассматривать Христа как полиипостасное соединение человеческих личностей, воипостазированных Св. Духом во Христе.

Ипостасное соединение, предлагаемое митр. Иоанном, невозможно обнаружить ни в святоотеческом учении об ипостасности, ни в положениях традиционной православной онтологии. В то же время, его концепция стремительно набирает популярность, особенно в иностранной научной среде. В этой связи представляется, что вопрос о генетическом происхождении идеи корпоративной личности в теологии является важнейшим для современной онтологии и экклезиологии.

Еще более важным является то, насколько соответствует новация митр. Иоанна православной традиции и догматике.

В отечественной научной литературе феномен корпоративной личности в богословии практически не исследован, в связи с чем целью настоящей работы является попытка проследить появление идеи о корпоративной личности Христа в протестантской теологии и ее разработка в богословии митр. Иоанна (Зизиуласа).

Создателем концепции корпоративной личности считается британский богослов доктор Г. У. Робинсон, который около 1935 г. ввел в научный оборот данный термин в своем исследовании «Корпоративная личность в Древнем Израиле». Идеи Робинсона были первоначально позитивно встречены в протестантской теологической науке, но впоследствии интерес к этой концепции угас. Касясь Послания к Римлянам 5:12, он утверждает «отчетливую мысль об Адаме как “корпоративной личности” всей человеческой расы и о Христе как “корпоративной личности” Его Тела, церкви»¹.

Библейским фундаментом представлений о корпоративной личности можно считать фрагмент из Послания к Римлянам (Рим 5:12–21) и смежных с этим текстом мест из Св. Писания. Этот фрагмент, понятый в русле юридической теории искупления, рассматривается протестантскими богословами

¹ *Robinson H. W. The Christian Doctrine of Man. Edinburgh: T. & T. Clark, 1913. P. 135–136. URL: https://theologicalstudies.org.uk/pdf/e-books/robinson_h-w/christian-doctrine-of-man_robinson-h-w.pdf (дата обращения: 02.09.2024).*

как ответ на вопрос об ответственности человека перед Богом за грех в пространстве антитезы ветхозаветного Адама и «нового Адама» Христа: «Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более получающие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством одного — Иисуса Христа» (Рим 5:17).

Раннее протестантское богословие в лице своих основоположников М. Лютера и Ф. Меланхтона изначально усилило юридическую теорию искупления Ансельма. Как указывает Е. А. Пилипенко, «Его (Христовы. — *свящ. А. И.*) крестные страдания есть не только акт заместительного удовлетворения Божией справедливости и восстановления попоранного божественного порядка и чести, но и “заслуженное” наказание (роена) “грешника”. Ибо, по Лютеру, суть заместительной Жертвы Христа состоит именно в том, что Он, будучи Праведником, отказывается от Своей праведности в пользу грешного человечества: Христос усваивает Себе грехи всех и каждого (*habet et portat omnia omnium peccata*), неся за них всю полноту правовой и нравственной ответственности»².

Концепция корпоративной личности, в свою очередь, зародилась в контексте осмысления вопроса о коллективной вине перед Богом. Примером этого может служить коллективное наказание за грех Онана его семьи (Быт 38:9). В данном случае Онан рассматривается как корпоративная личность, которая включает в себя всю свою семью, и вина, принадлежащая Онану, простирается на все личности, которые включены в корпоративную³.

Эта идея получила развитие в трудах А. Р. Джонсона. В книге «Один и многие в израильской концепции Бога» (1942) Джонсон развивает идею о действии родственной группы как единой корпоративной личности, и о социальном единстве, основанном на такой корпоративной личности.

Чарльз Додд, еще один последователь Робинсона, добавляет: «Адам — это имя, которое означает “корпоративную личность” всего человечества, и новая “корпоративная личность” создана во Христе»⁴. При этом он понимает корпоративность скорее как круговую поруку, чем как реальную или юридическую инкорпорацию⁵.

Примечательно, что это не было основной идеей богословия Чарльза Додда. В историю протестантской теологии он войдет как теолог, развивавший концепцию «реальной эсхатологии»⁶, которая означает не будущность наступления Царства Небесного, но его действие и силу как уже наступившего⁷. Еще одним немаловажным фактом для нас является то, что богословие Ч. Додда, равно как и митр. Иоанна, сформировано под сильным влиянием Мартина Хайдеггера.

² Пилипенко Е. А. Искупление // Православная энциклопедия. Т. 27. М., 2011. С. 281–312.

³ Robinson H. W. The Christian Doctrine of Man. P. 29–30.

⁴ Dodd C. H. The Epistle of Paul to the Romans. London: Hodder & Stoughton, 1932. P. 80.

⁵ Ibid. P. 79–80.

⁶ Bruce F. F. Charles Harold Dodd (1884–1973) // The Witness. 1973 (November). Vol. 103. No. 1235. P. 424–425. URL: https://theologicalstudies.org.uk/article_dodd_bruce.html (дата обращения: 02.09.2024).

⁷ Это примечательно для нас, поскольку аналогичные идеи будет развивать и митр. Иоанн (Зизиулас) в своих работах.

Бразильский теолог-баптист Рассел Шедд также рассматривает фрагмент Рим 5:12–21 в русле корпоративной личности Адама и Христа: «Свое положение как первоначального главы человеческой расы Адам воплотил в значении корпоративной личности, что сделало его бунт против Бога бунтом всей его группы»⁸. В подобном направлении развивает концепцию корпоративной личности Б. Шнайдер⁹.

Таким образом, первоначально концепция корпоративной личности рассматривалась ее сторонниками исключительно в русле юридической теории искупления и понималась скорее как распространение вины одного, который представляет собой множество (чаще родовое или племенное). В дальнейшем эта идея перевоплотилась в форме представлений о солидарной ответственности.

Однако более поздние теологи, рассматривая концепцию корпоративной личности, придали этой идее новый импульс, распространив библейское выражение ап. Павла «во Христе» на все места новозаветного корпуса, которые можно интерпретировать как отсылку к корпоративной личности: 1 Кор 15:20–28; 15:42–29; Рим 5:12–21; Фил 2:5–11; Кол 1:15–20; 3:9–10; Рим 1:18–32; Гал 3:27–29; Еф 4:22–24¹⁰.

Сторонники инкорпорации утверждают, что греческий предлог «ἐν» указывает на корпоративность личностей Адама и Христа как двух исторических полюсов, которые определяют бытие человечества. В частности, Сон¹¹ делает отсылку к исследованиям о корпоративной личности в Ветхом Завете и этим обосновывает представления о Христе как корпоративной личности.

При этом сам исследователь отмечает, что данное объяснение является наиболее обоснованной научной гипотезой, хотя и не может рассматривать ее как единственную и безусловно правильную.

Он одновременно отмечает, что греческий синтаксис не позволяет сделать однозначного вывода в пользу такого понимания упомянутого выражения ап. Павла. Профессор R. Fung в своем труде *The Epistle to the Galatians*¹² отмечает, что выражение ап. Павла «ἐν σοί» и подобные ему следует рассматривать не как указание на корпоративный аспект, но в инструментальном ключе, в значении «через тебя», что подтверждается как греческим синтаксисом, так и ветхозаветной еврейской традицией.

Другой современный исследователь M. Reardon¹³ хотя и солидарен с Сон в идее о корпоративной личности Христа, однако указывает на то, что данное направление не единственное в понимании экклезиологии ап. Павла.

⁸ *Shedd R. P.* Man in Community. London: Epworth, 1958.

⁹ *Schneider B.* The Corporate Meaning and Background of 1Cor 15, 45b – O eschatos Adam eis pneuma zoiopoion // *The Catholic Biblical Quarterly*. 1967 (July). Vol. 29. No. 3. P. 450–467.

¹⁰ *Son S.-W.* Corporate Elements in Pauline Anthropology: A Study of Selected Terms, Idioms, and Concepts in the Light of Paul's Usage and Background. Rome: Editrice Pontificio Istituto Biblico, 2001.

¹¹ *Ibid.*

¹² *Fung R. Y. K.* The Epistle to the Galatians. Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1988.

¹³ *Reardon M. M.* "So also is the Christ": Ecclesial Deification in Pauline Soteriology. 2023. URL: https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/128820/1/Reardon_Michael_MC_202305_PhD_thesis.pdf (дата обращения: 02.09.2024).

В контексте сотериологии он отмечает о двух равноправных направлениях идентификации верующих как «Христа» или «Тела Христова»: 1) как метафору, аналогию или использование риторики для изображения единства различных верующих, и, особенно, в риторическом смысле как понятие, проникнутое политической историей, которое способствует согласию среди населения (данного направления придерживается несколько исследователей); 2) как описание реальной, онтологической идентичности (Сон и сам автор).

В православном богословии изобретенная Робинсоном концепция корпоративной личности станет фундаментальным аспектом богословской системы митр. Иоанна (Зизиуласа), который будет использовать ее в совершенно новом, аутентичном ключе.

В основе богословской системы митр. Иоанна лежит радикальная онтология личности-в-общении. В рамках этих представлений автор, развивая инкорпоративность личности, прямо утверждает: «Ничто не существует как индивидуальность сама по себе. Таким образом, общение оказывается онтологической категорией»¹⁴.

Понятия личности и общения для митр. Иоанна неразрывно связаны. Личность для него исключительно реляционна и может мыслиться только при условии, что есть иной, в отношении с которым личность состоит¹⁵. Предельным выражением личности-в-общении становится, с одной стороны, бытие Троицы, существование которой конституируется общением трех Божественных лиц, с другой стороны, общение Отца Небесного со Своим творением — человеком (инаковой человеческой личностью).

Такое общение между Отцом и множественностью человеческих личностей реализуется посредством инкорпорации. Человечество вступает в общение с Отцом «в Сыне»¹⁶, что синонимично отражает корпоративную тематику, описанную нами выше у протестантских богословов.

Однако, митр. Иоанн идет значительно дальше, чем просто представления о юридической коллегиальности. Для него корпоративная личность — это онтологическое понятие. Как на уровне триадологии¹⁷, так и на уровне экклезиологии личность-в-общении получает онтологическое выражение в анти-тезе «Один — многие», где есть корпоративная личность (Один или Первый: в триадологии — Отец, в экклезиологии — Христос) и есть персонифицированное множество (в триадологии — Сын и Дух, в экклезиологии — Церковь или все человечество). Общение между Богом и Его творением происходит посредством баланса двух полюсов, на одном из которых — Христос, а на другом — многие (Церковь, община, человечество), где многие получают свое бытие в Одном, а Один инкорпорирует в себя Многих.

¹⁴ Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2006. С. 12.

¹⁵ Подробнее см. об этом: Ильин А. С., свящ. Ипостась и личность в традиционной церковной онтологии и в персонализме Зизиуласа // Церковь и время. 2024. № 4 (2023). С. 7–31.

¹⁶ Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость: Новые очерки о личности и церкви. М.: Изд-во ББИ, 2012. С. 93–94.

¹⁷ Подробнее см. об этом: Ильин А. С., свящ. Ипостась и личность... С. 7–31.

Ни Один не может существовать без многих, ни многие не имеют онтологического измерения вне Одного, как на уровне триадологии, так и на уровне экклезиологии.

Общение становится такой формой отношений между Одним и многими, при которой Один воипостазирует многих как личности. Христос же, находясь в общении с Отцом, таким образом транслирует это общение многим в Себе. Именно это митр. Иоанн называет корпоративной личностью Христа.

При этом митр. Иоанн настаивает именно на таком понимании онтологического аспекта общения во Христе. Он прямо пишет, что «...Христос в результате Воплощения становится “имеющим бесчисленное число ипостасей”»¹⁸. Такая инкорпорация не может быть понята, по митр. Иоанну, каким-либо иным способом, чем воипостазирование ипостасей.

В своей полемике с Лосским на тему воипостаживания ипостасей, которую последний отрицает вслед за святоотеческой мыслью, митр. Иоанн настаивает, что «многие» объединены не в природе «одного», а в его личности — «как в экклезиологии, так и в христологии единство ипостасно», и далее указывает на полиипостасную личность Христа: «“полиипостасность” Церкви соответствует “полиипостасному” Христу»¹⁹. Митр. Иоанн не обосновывает своего утверждения святоотеческой мыслью, он лишь пользуется «интуицией, заимствованной у Максима»²⁰, и через это утверждает свою концепцию воипостаживания ипостасей — личности ипостасированы в другой ипостаси как целостности в общении. Митр. Иоанн прямо отвергает единство по природе, поскольку такое единство, по его мнению, привело бы к тоталитарной онтологии, которую «так боится постмодернизм»²¹, и утверждает, что единство может быть конституировано исключительно через инаковость личностей-в-общении, которая в христологии и экклезиологии достигается посредством корпоративной личности Христа.

Важным здесь является и то, что в основе идеи корпоративной личности лежит в первую очередь эсхатологизм. Христос действием Св. Духа становится «последним Адамом», эсхатологической личностью²². Поскольку модус бытия Христа фактически определяется Духом, то именно Дух дарует Ему не только *личное бытие*²³, но и являет Его как Тело, церковную общину личностей²⁴, о чем недвусмысленно указывает митр. Иоанн: «...Христос существует только пневматологически как в Своей персональной идентичности, так и в Своей способности быть Телом Церкви и Возглавителем всей твари»²⁵. Под инкорпорацией митр. Иоанн понимает корпоративную эсхатологическую личность Христа, которая получает свое бытие от Св. Духа как личностно/исторически, так и как Тело/община — эсхатологически. Корпоративная личность Христа

¹⁸ Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость... С. 47.

¹⁹ Там же. С. 94.

²⁰ Там же. С. 95.

²¹ Там же.

²² Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение... С. 130.

²³ Там же. С. 109.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 110.

выступает фундаментом реализации принципа «Один-многие» в экклезиологическом измерении.

При этом, в такой экклезиологии Христос мыслится исключительно пассивно. Он не являет Своего действия как историческая личность, как Богочеловек, Он есть *только* Тело Церкви. Парадоксально, но утверждая радикальную онтологию личности, митр. Иоанн фактически лишает личностного бытия Самого Христа, поскольку даже как Тело бытие Христа находится в полном ведении Духа: «Внимательное прочтение 1 Кор 12 убеждает, что для ап. Павла Тело Христово буквально составлено из дарований (харисмата) Святого Духа (харизма = членство в теле)»²⁶.

В итоге мы приходим к выводу, что корпоративная личность Христа фактически утрачивает свою уникальную идентичность²⁷, она всецело зависит и определяется Духом ради одной цели — достижения инкорпорирования человеческих личностей в Церкви посредством общения без привлечения субстанционального принципа и традиционной онтологии.

Явлением окончательной инкорпорации и реальности эсхатологического общения, по митр. Иоанну, выступает Евхаристия, в которой вся Церковь инкорпорируется в личность Христа ипостасно.

При этом, реализуя концепцию «Один-Многие» посредством инкорпорации, митр. Иоанн переводит ее из области эсхатологического бытия в область устройства Церкви.

Существование христианской общины обусловлено концептом общения. В рамках этого концепта высшим выражением общения в Церкви является Евхаристия, которая совершается «Одним-епископом» при сослужении «многих — общины». Епископ возглавляет общину и в то же время инкорпорирует ее в себе во время Евхаристии, как Христос инкорпорирует в Себе всю Церковь.

Такое видение евхаристической общины митр. Иоанн иллюстрирует следующим примером: «...в центре собрания “всей Церкви” и одновременно “за одним алтарем” было место “одного епископа”, восседавшего “на месте Бога”. Иначе он еще назывался живым “образом Христа”. Вокруг епископа сидели пресвитеры, а по обе стороны от него стояли дьяконы, помогавшие ему в службе. Напротив епископа располагался “народ Божий” — носители особого церковного сана, который обретался через благодать посвящение (крещения и миропомазания) ... Основное служение “одного епископа” состояло в том, чтобы он выражал собой “множество” (полиплетия) верных данного города. Он приносит благодарение Богу от имени Церкви, вознося к престолу Божьему все Тело Христово. В епископе собранные воедино “многие” становились “одним” — возвращаемые Богу, искупленные от диавола Тем, Кто

²⁶ Там же. С. 109.

²⁷ «Будучи смертью и воскресением во Христе, крещение обозначает решающий переход нашей жизни от “истины” индивидуализированного существования к истине личностного бытия. Тема воскресения в крещении означает не что иное, как **инкорпорирование в общину**». «...Во Христе преодолена индивидуальность: Он не “один”, а сразу “множество”. Эта “корпоративная личность” Христа вне пневматологии для нас немислима» (Там же. С. 130).

возложил их на Свои рамена... [это] составляло кульминационный момент единства Церкви»²⁸.

Этот детально описанный образ евхаристической общины наглядно демонстрирует конечное выражение инкорпорации и становится, согласно митр. Иоанну, экзистенциальным выражением бытия Церкви. Вся конструкция богословия общения необходима митр. Иоанну, чтобы привести нас к этому экзистенциально значимому выводу. Установив, что есть евхаристическая община и выразив кульминационный момент бытия Церкви, митр. Иоанн получает возможность перейти к вопросу о единстве и кафоличности всей полноты Церкви, т. е. о единстве евхаристических общин между собой.

По мысли митр. Иоанна, между евхаристической общиной и всей полнотой Церкви, т. е. «кафолической», стоит знак равенства²⁹. Евхаристическая община являет собой «всего Христа» и является не отдельным местным образованием, но полнотой эсхатологического единства во Христе³⁰. Поэтому устройство евхаристической общины есть устройство «кафолической» Церкви, а значит, принцип «Один-многие» должен быть распространен и на представления о соборном начале Церкви. Природа соборности, по митр. Иоанну, имеет свое объяснение лишь в пневматолитических принципах³¹ общения и эсхатона в Церкви, а онтологический базис соборности необходимо искать в концепции общения, объясненной инкорпорацией³².

Митр. Иоанн указывает, что необходимо разделять эсхатологическое измерение бытия Церкви и исторические надстройки, которые можно оправдать только в том случае, если они согласуются с богословием общения. Это в свою очередь означает, что митрополии, архиепископии, автокефальные церкви имеют право на существование только в том случае, если их существование согласуется с реляционной экклезиологией³³. Митр. Иоанн прямо указывает, что «оба ... начала, единство и множественность, должны совпадать в институции, которая характеризуется двойной функцией: протос (первый) и множество (главы местных церквей)»³⁴.

Личность не может существовать вне общения, равно как и община. Если в основе церковной онтологии лежит принцип общения, то свое бытие евхаристическая община конституирует посредством общения с другими общинами. Это общение выражается во взаимосвязи епископов, как корпоративных личностей общины, с другими епископами³⁵. Кафолическое общение епископов выражается в Соборах, на которых они присутствуют не как личности, но как корпоративные личности общин, поэтому Собор есть выражение воли всей Церкви³⁶. Но Собор, будучи собранием Церкви, также должен

²⁸ Там же. С. 153–154.

²⁹ Там же. С. 149.

³⁰ Там же. С. 155.

³¹ Там же. С. 133.

³² Там же.

³³ Там же. С. 135, 137.

³⁴ Там же. С. 135–136.

³⁵ Там же. С. 156.

³⁶ Там же. С. 158.

быть устроен на принципах инкорпорации, поэтому его устройство также определяется принципом «Один-многие».

Далее каждый последующий уровень выражения кафоличности — митрополия, Поместная Церковь и Вселенская Церковь — может быть понят только в контексте принципа общения «Один-многие».

Так митр. Иоанн логически подходит к фундаментальному выводу о том, что на уровне Вселенской Церкви концепция «Один-многие» также подлежит применению, что, в свою очередь, обозначает необходимость присутствия «Одного» или «Первого» (протос), который является выразителем воли всей полноты Вселенской Церкви, как епископ в евхаристической общине. Первый не существует без множества, и множество не может существовать без Первого.

Таким образом, логическим итогом идеи инкорпорации становится провозглашения принципа Первенствующего во всей Православной Церкви, причем такого, который первенствует не просто по чести, но первенствует как выразитель воли Церкви, онтологически.

И хотя сам митр. Иоанн явно не высказывает этого, но его ученики — митр. Элпидифор (Ламбринадис), Аристотель Папаниколау и Джон Мануссакис, уже прямо заявляют, что таким Протосом является Константинопольский патриарх в своем лице.

В результате мы приходим к следующим выводам.

I. Концепция корпоративной личности Христа, развиваемая митр. Иоанном (Зизиуласом), является интересной научной гипотезой из области библейских исследований, но не может рассматриваться ни как научно обоснованная экзегетическая концепция (поскольку не рассматривается наукой как верифицируемая), ни как укорененная в русле Предания Церкви (поскольку нет ни одного церковного источника, который указывал бы на корпоративную личность Христа). Данная концепция выросла из представлений протестантских теологов о корпоративной личности как форме коллективного искупления. В святоотеческой мысли мы не находим отражения этих идей, а скорее наоборот, можем проследить указание на отрицание такой идеи.

В Предании Церкви идеи инкорпорации и некоего сращения ипостасей мы не наблюдаем. В частности, как указывает прот. Г. Флоровский, ссылаясь на прп. Иоанна Дамаскина³⁷, «в Воплощении Бог Слово воспринимает не отвлеченное человечество, как усматривается оно чистым умозрением, — это было бы не воплощение, а призрак и обман; и не все человеческое естество, как оно осуществляется во всем роде человеческом, — ибо Он не воспринял всех ипостасей рода. Но воспринимает человечество так,

³⁷ «Итак, Бог Слово, воплотившись, как не воспринял естества, усматриваемого одним только мышлением, ибо это было бы не воплощением, но обманом и личной воплощения; так не воспринял и естества, созерцаемого в роде, ибо Он не воспринял всех ипостасей, но Он воспринял то, которое — в неделимом, тождественное с тем, которое — в роде, ибо Он воспринял начатки нашего смешения [или плоти]; <...> Ибо это в собственном и единственном в своем роде смысле не обозначает ни неделимого, то есть ипостаси, ни союза ипостасей, но общее естество, созерцаемое и рассматриваемое в одной из своих ипостасей» (Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания. М.: Индрик, 2002. С. 251).

как оно в неделимом, — однако, так, что само по себе оно не было и не есть особая или предсуществующая ипостась, но получает самое бытие в Его ипостаси. Человечество во Христе ипостазируется в собственной ипостаси Слова, оно «воипостасно» Слову, и потому Христос по человечеству Своему подобен людям, как иным нумерически ипостасям человеческого рода, хотя в нем нет человеческой ипостаси. И вместе с тем, «воипостасно» Слову не индивидуализированное уже человеческое естество, так чтобы смысл восприятия ограничивался пределами единой человеческой ипостаси, пределом численной особенности, но человеческое естество в полноте его существенных определений, ипостазируемое и осуществляемое только силою Божественной ипостаси. Именно поэтому потенциально и динамически все, приобретенное Спасителем по человечеству, сообщимо и соразделимо со всем единосущным Ему человеческим родом. Человеческая ипостасность не полагает этому грани во Христе, и, однако, нельзя сказать, что Христос многоипостасен»³⁸. Данное понимание личности Христа прп. Иоанном Дамаскиным является продолжением богословской мысли прпп. Максима Исповедника и Леонтия Византийского, т. е. фактически можно считать его святоотеческим взглядом. В отличие от протестантских теологов, митр. Иоанн (Зизиулас) усваивает идею корпоративной личности онтологический статус, которые необходим для реализации концепции богословия общения.

II. Корпоративная личность Христа, по митр. Иоанну (Зизиуласу), есть эсхатологическая личность, которая получает свое бытие от Св. Духа как личностно/исторически, так и как Тело/община — эсхатологически. Она выступает продуктом реализации принципа «Один-многие» в экклезиологическом измерении. Митр. Иоанн адаптирует эту концепцию под свою теологию общения и усваивает эсхатологическом Христу состояние корпоративной личности, в которой вся Церковь содержится как Собор инаковых личностей в общении со Христом и между собой посредством Евхаристии.

Евхаристия мыслится для митр. Иоанна не сама по себе, но как акт евхаристической общины, которая представляет собой реализацию принципа «Один-многие» в церковной эмпирике: один — корпоративная личность епископа, многие — сама община, собранная вокруг епископа. Евхаристическая община являет собой «всего Христа» и является не отдельным местным образованием, но полнотой эсхатологического единства во Христе. Поэтому устройство евхаристической общины есть устройство «кафолической» Церкви, а значит, принцип «Один-многие» должен быть распространен и на представления о соборном начале Церкви. Природа соборности, по митр. Иоанну, имеет свое объяснение лишь в пневматолитических принципах общения и эсхатона в Церкви, а онтологический базис соборности необходимо искать в концепции общения, объясненной инкорпорацией.

III. В результате митр. Иоанн (Зизиулас) подходит к фундаментальному выводу о том, что на уровне Вселенской Церкви концепция корпоративной личности также подлежит применению, что, в свою очередь, обозначает

³⁸ Флоровский Г., *прот.* Византийские Отцы V–VIII веков. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. С. 307–308.

необходимость присутствия «Одного» или «Первого» (протос), который является выразителем воли всей полноты Вселенской Церкви, как епископ в евхаристической общине. Первый не существует без множества, и множество не может существовать без Первого

Таким образом, логическим итогом идеи инкорпорации становится провозглашения принципа Первенствующего во всей Православной Церкви, причем такого, который первенствует не просто по чести, но первенствует как выразитель воли Церкви, онтологически.

Источники и литература

1. Ильин А. С., свящ. Ипостась и личность в традиционной церковной онтологии и в персонализме Зизиуласа // Церковь и время. 2024. № 4 (2023). С. 7–31.
2. Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2006. 275 с.
3. Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость: Новые очерки о личности и церкви. М.: Изд-во ББИ, 2012. 407 с.
4. Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания. М.: Индрик, 2002. 414 с.
5. Пилипенко Е. А. Искупление // Православная энциклопедия. Т. 27. М., 2011. С. 281–312.
6. Флоровский Г., прот. Византийские Отцы V–VIII веков. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. 335 с.
7. Bruce F. F. Charles Harold Dodd (1884–1973) // The Witness. 1973 (November). Vol. 103. No. 1235. P. 424–425. URL: https://theologicalstudies.org.uk/article_dodd_bruce.html (дата обращения: 02.09.2024).
8. Dodd C. H. The Epistle of Paul to the Romans. London: Hodder & Stoughton, 1932.
9. Fung R. Y. K. The Epistle to the Galatians. Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1988.
10. Reardon M. M. “So also is the Christ”: Ecclesial Deification in Pauline Soteriology. 2023. URL: https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/128820/1/Reardon_Michael_MC_202305_PhD_thesis.pdf (дата обращения: 02.09.2024).
11. Robinson H. W. The Christian Doctrine of Man. Edinburgh: T. & T. Clark, 1913. URL: https://theologicalstudies.org.uk/pdf/e-books/robinson_h-w/christian-doctrine-of-man_robinson-h-w.pdf (дата обращения: 02.09.2024).
12. Schneider B. The Corporate Meaning and Background of 1Cor 15, 45b — O eschatos Adam eis pneuma zoiopoioun // The Catholic Biblical Quarterly. 1967 (July). Vol. 29. No. 3. P. 450–467.
13. Shedd R. P. Man in Community. London: Epworth, 1958.
14. Son S.-W. Corporate Elements in Pauline Anthropology: A Study of Selected Terms, Idioms, and Concepts in the Light of Paul’s Usage and Background. Rome: Editrice Pontificio Istituto Biblico, 2001.